

Уровни полагания целей в гражданском образовании

Владимир Мацкевич

То, что не делается на государственном уровне, очень сложно компенсировать на уровне инициатив негосударственных организаций. Понятно, что для этого частные организации в своей деятельности должны подниматься до уровня тех целей и задач, которые не берется реализовывать государство. Сфера гражданского образования Беларуси представляет собой как раз тот случай, когда неправительственные организации вынуждены налаживать образовательный процесс в, мягко скажем, неблагоприятной ситуации. Данная статья ставит своей целью показать особенности сложной деятельности в области гражданского образования и предложить читателю на рассмотрение один из множества вариантов моделирования механизма формирования мнений.

Плюрализм уже давно и прочно укрепился как норма нашей жизни, и уже ни у кого не вызывает сомнения мысль о том, что у каждого может быть своя собственная точка зрения практически по любому вопросу.

Но мало кто задумывается о том, откуда берутся эти самые собственные мнения и в чем **разница между собственным мнением и собственной точкой зрения**. Связь же достаточно простая. Собственное мнение о некоем объекте зависит от точки зрения, с которой мы смотрим на этот объект. Таким образом, получается, что мнение не может сохраняться при изменении точки зрения. Перейдите в другое место, и вы увидите объект, а может и весь мир по-другому.

Когда мы судим об объектах материальных, это утверждение достаточно очевидно, однако если

говорить о нематериальных — о деньгах и о рынке, о политике, искусстве, образовании — все становится гораздо сложнее. Поэтому обычно в этих областях руководствуются банальным принципом «на вкус и цвет товарищей нет». То есть здесь царит полный субъективизм и вкусовщина. Однако при всем разнообразии, существует явное неравенство мнений и точек зрения. Так начальник и подчиненный на одно и то же действие и событие смотрят со своих точек зрения, и это событие с их точек зрения выглядит по-разному. Но сколько бы подчиненный не настаивал на своем мнении, у начальника есть очевидные преимущества.

Точно также учителю, с его точки зрения, некоторые явления и события виднее, чем ученику. Стоит признать и то, что и начальник, и учитель при приоритете своей точки зрения, своего видения, своего мнения, не могут игнорировать взгляд и мнение подчиненных и учеников. Потому что нет такой точки зрения, с которой бы было видно все. **Нет такой точки зрения, или позиции, с которой можно было бы сформировать мнение абсолютной истинности.** Все мнения, все точки зрения частичны, неполны. Поэтому в любой деятельности, **во всех областях жизни мы нуждаемся в согласовании разных мнений и позиций в общении и коммуникации между людьми стоящими на разных точках зрения.** А значит, нам нужно представлять себе как формируются мнения в зависимости от позиции и точки зрения.

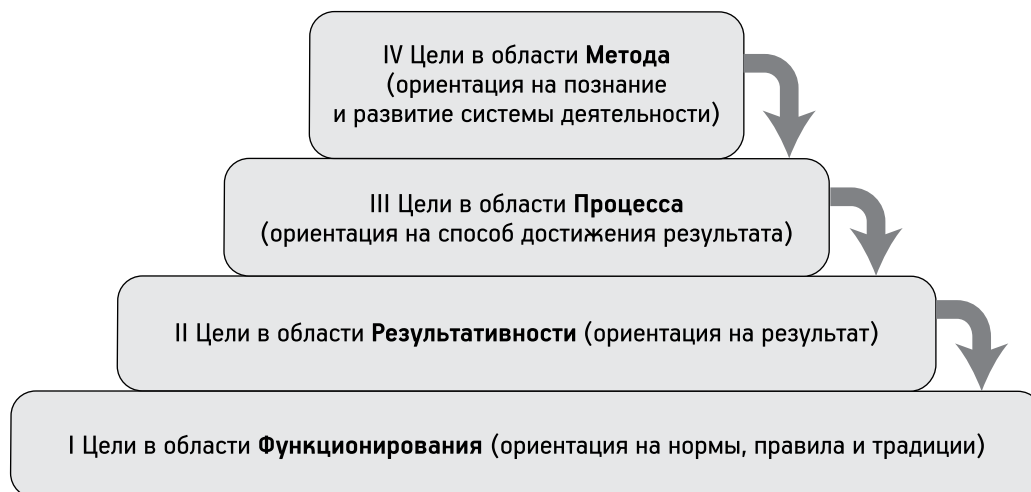
Процесс формирования мнений хоть и сложен, но доступен пониманию и описанию. В данной статье мы ограничимся разбором лишь одного аспекта: формирование мнений в зависимости от целеполагания.

Для этого воспользуемся схемой уровней целеполагания в деятельности, предложенной эстонским социологом Юло Вооглайдом¹.

В профессиональной деятельности он выделяет 4 области, в которых могут располагаться цели, и/или 4 уровня целеполагания (рис. 1).

¹ Профессор Юло Вооглайд (Ülo Vooglaid) — 1935 г.р., известный социолог и политолог, пионер в области изучения массовой коммуникации. Один из первых, кто в начале 70-х начал осваивать теорию и практику управленческого консультирования и конфликтологии, активно и успешно занимался политикой, был народным депутатом СССР, в последствии несколько раз избирался в состав парламента Эстонии (Рийгикогу). В настоящее время Вооглайд — почетный профессор Института права Тартуского университета, продолжает свою исследовательскую и консультативную работу (e-mail: ylo.vooglaid@mail.ee).

рис. 1

Первый базовый уровень — это **функционирование**, выполнение функций и обязанностей. Цели на этом уровне — это соблюдение норм: приходить на работу вовремя, соблюдать дресс-код, соблюдать правила. Без функционирования невозможно представить себе ни одну деятельность. Это ее базовая основа, без нее никакая активность не может считаться деятельностью в полном смысле. Тем не менее, функционирование есть хотя и необходимое, но недостаточное условие осуществления деятельности.

Представим пример: магазин открыт, то есть функционирует (товар на месте, и продавцы, и директор), но покупателей нет, ничего не покупается и не продается. Или: Министерство может годами принимать меры (функционировать), не добиваясь никаких результатов, учитель учит (функционирует), но научает ли?

То есть функционирование — это обязательный компонент любой деятельности, но не исчерпывающий ее. Поэтому Вооглайд и выделяет следующий, более высокий с точки зрения управления уровень — **результативность**. Продавец должен не только предлагать товар покупателю, но и хотеть что-то продавать, и так далее по нашим примерам. Целью на этом уровне является достижение результата, может быть даже ценой нарушения каких-то норм.

Следующий, третий уровень целеполагания характеризует качество **процесса деятельности**, приводящей к результату. Не всякая деятельность результативна, но и результативная деятельность может быть разной: процесс получения или достижения результата может быть экономным или затратным, может быть легким и изящным, а может — трудоемким и утомительным. Научившись достигать результата, мы можем стремиться к совершенствованию процесса достижения результата. Высокое мастерство характеризуется красотой, изяществом, легкостью достижения тех же результатов, которые дилетантам даются с большим трудом и большими затратами. Целью на этом уровне становится не сам результат, а усовершенствование процесса достижения результата.

Высшим уровнем целеполагания Ю. Вооглайд считает **метод**, когда целью становится изменение самой деятельности. Область методов включает управление процессами функционирования, достижения результата, да и сами результаты. Ведь результаты при изменении деятельности меняют свое содержание.

Так вот, люди, работники, цели которых лежат на разных уровнях, имеют разные точки зрения на одну и ту же деятельность. Эти разные точки зрения порождают у них разные мнения. Порой настолько разные, что они плохо понимают друг друга, занимаясь одной и той же деятельностью.

Разберем это на примере преподавателя в гражданском образовании.

Предположим, кто-то умеет вести занятия по гражданскому образованию. Он изучил необходимую литературу, выяснил, что и как нужно преподавать. Далее его цели формулируются очень просто:

1. Вовремя приходить на занятия
2. Действовать в соответствии с методикой
3. Придерживаться темы и не отвлекаться
4. Вовремя заполнить принятую отчетность.

Такой преподаватель/тренер знает, что делает то, что может, а уж стали его слушатели настоящими гражданами или нет — это не от него зависит.

Рядом может работать совсем Другой преподаватель. Он задается как раз тем вопросом, который его коллега считает несущественным: станут ли его слушатели или ученики настоящими гражданами? Такой преподаватель понимает, что влияет на это ни отчетность, ни соблюдение методики, а нечто другое, и его целями становятся:

1. Участие преподавателей и слушателей в гражданских акциях
2. Разбор общественно значимых событий на занятиях, пусть даже в ущерб теме и методике.

Очевидно, что Первому и Второму преподавателям будет сложно работать вместе, они очень по-разному понимают свои цели и задачи. Причем, второго преподавателя можно заставить работать так, как первого, а вот первого так, как второго — сомнительно. А между тем, внешний наблюдатель (координатор проекта, мониторинщик, аудитор и т.д.) должны видеть и замечать эту разницу. В отчетах она бросается в глаза. Первый отчет: проведено N занятий, охвачено W человек. Второй отчет может вообще не содержать цифр, но рассказ об участии слушателей в совместных гражданских акциях.

А вот представим себе, что есть и Третий преподаватель, который задается вопросами о том, как должен быть устроен процесс гражданского образования, чтобы достигать больших результатов при тех же усилиях? Может быть, нужно вовсе отменить традиционные занятия, а делать что-то иное? Его размышления сказываются на том, как он ставит себе и другим цели, и какие:

1. Изменение тем занятий и способов их проведения
2. Диагностика эффективности занятий
3. Взаимодействие в процессе гражданского образования с заинтересованными субъектами гражданского общества.

Когда преподаватель ставит перед собой такие цели, то его уже с трудом понимают двое других. Первый вообще может не понимать: «Тебе что, больше всех надо?»

Что касается четвертого... Оставаясь в структуре гражданского образования практически нельзя выйти на четвертый уровень целеполагания. На четвертом уровне сама сфера гражданского образования становится средством и инструментом деятельности. Первые три преподавателя живут и работают как-бы внутри сферы гражданского образования, а **четвертый уже и не преподаватель, он вне этой сферы, и вся сфера гражданского образования становится предметом его интереса и его заботы.**

Хорошим преподавателем является тот, кто может ставить цели на первом и втором уровне. Тот, кто может ставить цели еще и на третьем уровне становится новатором, лидером в своем деле. Ну, а на четвертый уровень выходят единицы. Зато их знают все в своей сфере деятельности, и результаты их работы используются десятилетиями. Это авторы концепций, методов, создатели систем деятельности. Первые три уровня доступны всем, и нужны всегда, а четвертый уровень востребован только в эпохи перемен, когда закладываются основы будущего.

Последние годы вся сфера белорусского образования эволюционировала в направлении комфортности для преподавателей первого типа. Это касается как неформальной, так и формальной его частей — диффузия педагогических и воспитательных практик внутри одной страны есть вполне естественный процесс. Нередко и руководство проектов и программ, и органы управления образованием (вплоть до министерства) ставят цели только на первом уровне. Так уж получается, что они часто озабочены только функционированием и поэтому хоть медленно, но неуклонно

снижается результативность. Результаты исследований гражданского общества на протяжении последних лет однозначно говорят о падении его потенциала и влияния: Беларусь по многим параметрам занимает последние места в регионе.

В принципе, деградация характерна для разных сфер нашей жизни и деятельности, но особенно ярко это проявляется в сфере идеологии, гражданского образования, гуманитарных и общественных дисциплинах.

В этих областях вообще не приходится говорить о новаторстве и эксперименте. В государственной системе все возвращается к архаичным советским формам методикам и стандартам. Такое положение дел ведет к полной деградации сферы гражданского образования и воспитания в белорусской школе. Поэтому новые методы и подходы к гражданскому образованию вытеснены исключительно в неформальную сферу, сферу неформального образования.

В сфере неформального образования преобладают преподаватели второго (реже третьего) типа, то есть те, кто ставит себе цели в деятельности на уровне результата или процесса.

Будучи вытесненными за пределы государственной сферы образования эти педагоги избегают конфликта со своими коллегами и начальством. Избегают конфликтов для себя, в коллективе, но усугубляют системные проблемы и системные конфликты. Это означает, что те, кто становится гражданами, «получают» гражданское образование и воспитание, не вписываются в современное белорусское общество, в большинстве формируемое выпускниками государственной школы.

Гражданское образование в существующих на сегодняшний день неформальных формах не может рассчитывать на успех в обозримой перспективе. Это приходится констатировать с сожалением. Если это дело останется инициативой одного, двух, трех проектов, вокруг которых вращаются десятки и даже сотни людей, ситуация не изменится качественно. Однако, если это будет осознано и участниками этих проектов, и собственно гражданами как те задачи, которые надо решать на стратегическом уровне, как то, что нам нужно уже сегодня, а не восприниматься как хобби и развлечение — тогда, может быть, неформальное гражданское образование и компенсирует огрехи образования формального. Но для этого нужно взаимопонимание всех сторон: и тех, кто уже занимается этими проектами на уровне функционирования, и тех, кто ставит задачи на обновление образовательных процессов. И даже со стороны конечных пользователей гражданского образования, которые ведь тоже могут предлагать проекты, должно формироваться понимание необходимости консолидации усилий по исправлению ситуации, обусловленной, в первую очередь, взаимонепониманием, разрозненностью усилий и конформизмом, а не отсутствием ресурсов и давлением властей.